

УДК 343.344:343(474.3)

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЧИСТЯКОВ,Юридический институт Российского университета дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: sauber60@yandex.ru;**НИКИТА МАЖИНСКИС,**Юридический институт Российского университета дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: nikita.mazhinsky@gmail.com

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХИЩЕНИЯ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ЕГО ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Реферат: рассматривается уголовно-правовое определение хищения и вымогательства огнестрельного оружия и его основных частей по законодательству Российской Федерации и Латвийской Республики, затрагивается ряд проблемных вопросов в уголовном законодательстве указанных государств, указывается на необходимость внесения поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовный закон Латвийской Республики.

В Латвийской Республике хищение огнестрельного оружия является признаком квалифицированных составов отдельных видов хищений: кражи (скрытой и открытой), разбоя, мошенничества и присвоения, в свою очередь, в составе вымогательства такой квалифицирующий признак отсутствует. В Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за хищение и вымогательство огнестрельного оружия и комплектующих деталей к нему закреплена в специальной норме. Хищение же основных частей огнестрельного оружия в соответствии с Уголовным законом Латвийской Республики не является предметом квалифицированных составов хищений.

Хищение либо вымогательство огнестрельного оружия или его основных частей в ряде случаев сопряжено с их незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением, поэтому огнестрельное оружие и его основные части рассмотрены в качестве предмета состава преступления, ответственность за которое указана в ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: хищение, кража, разбой, мошенничество, присвоение, вымогательство, преступление, огнестрельное оружие, основные части огнестрельного оружия, комплектующие детали огнестрельного оружия, незаконный оборот оружия, общественная безопасность.

ALEXEY ALEKSEYEVICH CHISTYAKOV,Legal institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: sauber60@yandex.ru;**NIKITA MAZHINSKIS,**Legal institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: nikita.mazhinsky@gmail.com

CRIMINAL AND LEGAL DEFINITION OF PLUNDER AND EXTORTION OF FIREARMS AND ITS MAIN PARTS BY THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF LATVIA

Abstract: criminal and legal definition of plunder and extortion of firearms and its main parts by the legislation of the Russian Federation and the Republic of Latvia determines a number of problematic issues in the criminal legislation of the specified states and also indicates the need of amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal law of the Republic of Latvia.

In the Republic of Latvia plunder of firearms is sign of the qualified structures of separate types of plunders: thefts (hidden and open), robbery, fraud and assignment, in turn, as a part of extortion such qualifying sign is absent. In the Criminal Code of the Russian Federation responsibility for plunder and extortion of firearms and accessories to it is fixed in special norm. Plunder of the main parts of firearms according to the Criminal law of the Republic of Latvia isn't a subject of the qualified structures of plunders.

Plunder or extortion of firearms or its main parts in some cases is accompanied by their illegal acquisition, transfer, sale, storage, transportation or carrying therefore in article firearms and its main parts are considered as a corpus delicti subject, responsibility for which is specified in Art. 222 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: plunder, theft, robbery, fraud, assignment, extortion, crime, firearms, main parts of firearms, firearms accessories, arms trafficking, public safety.

© Чистяков А. А., Мажинскис Н., 2017

© Chistjakov A. A., Mazhinskis N., 2017

По разным оценкам в мире насчитывается от 500 до 639 млн единиц огнестрельного оружия, то есть примерно по одной единице на каждого десятого жителя планеты. Его определенная часть используется для поддержания правопорядка, однако, по данным Организации Объединенных Наций (ООН), несмотря на то что почти все страны используют определенные механизмы для регулирования продажи, использования, владения и производства огнестрельного оружия, его незаконный рынок продолжает расширяться, и доля незаконного оборота в общем объеме мировой торговли стрелковым оружием составляет около 40 % [5, с. 248].

В соответствии с законодательством Российской Федерации хищение либо вымогательство огнестрельного оружия и комплектующих деталей к нему являются преступлениями против общественной безопасности, признаки составов которых указаны в ст. 226 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Статья об ответственности за хищение оружия была включена в Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (УК РСФСР) в 1929 г., но после Великой Отечественной войны была отменена и вновь введена в Уголовный кодекс в 1967 г. [4, с. 198–199]. Данный состав был указан в ст. 218 УК РСФСР как преступление, посягающее на общественную безопасность.

Особенностью преступлений против общественной безопасности является то, что они объективно вредны для широкого круга общественных отношений (безопасности личности, нормальной деятельности предприятий, учреждений, организаций и других социальных институтов). При совершении преступлений против общественной безопасности вред причиняется интересам не конкретного человека, а общественно значимым интересам – безопасным условиям жизни общества в целом. При этом непосредственному преступному воздействию могут подвергаться такие социальные ценности, как нормальные и безопасные условия жизни всего общества, общественный порядок, безопасность при производстве различного рода работ и обращении с общеперильными предметами [12, с. 603].

В свою очередь, хищение огнестрельного оружия по законодательству Латвийской Республики относится к квалифицирующему признаку отдельных составов хищений, а именно – кражи, разбоя, мошенничества, присвоения, то есть любое хищение огнестрельного оружия по уголовному законодательству Латвии является квалифицированным видом преступления против собственности. Что же

касается вымогательства огнестрельного оружия и его основных частей, то ст. 183 Уголовного закона Латвийской Республики (далее – УЗ Латвии), предусматривающая ответственность за вымогательство, не содержит в его составе указаний на такой квалифицирующий признак, как вымогательство огнестрельного оружия и его основных частей.

Предметом хищения или вымогательства огнестрельного оружия или его основных частей выступает оружие или его основные части.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об оружии» оружие – это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. В свою очередь, огнестрельное оружие – это оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Основными частями огнестрельного оружия в соответствии с положениями этого Закона являются ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка.

В соответствии с п. 15 ст. 1 Закона Латвийской Республики «Об обороте оружия и специальных средств» оружие – это предмет или механизм, который специально предназначен для уничтожения или повреждения живых или неживых целей. Пункт 38 этой статьи гласит, что огнестрельное оружие – это переносное оружие со стволом или без такового, в котором посредством сгорания пороха снаряд получает кинетическую энергию для движения в результате давления газов. Основными частями огнестрельного оружия признаются ствол (в том числе предназначенные для смены вкладыша стволы или адаптеры), затвор, патронное отделение (патронный цилиндр, коробка механизмов или рамка). Положения п. 39 анализируемой статьи Закона относят указанные части к категории огнестрельного оружия.

Как указано в п. «а» ст. 3 Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его основных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, под огнестрельным оружием надлежит понимать любое носимое ствольное оружие, которое производит выстрел, если оно предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества, исключая старинное огнестрельное оружие или его модели. Старинное огнестрельное оружие и его модели определяются в соответствии с внутренним (на-

циональным) законодательством. Однако к старинному огнестрельному оружию ни в коем случае нельзя относить огнестрельное оружие, изготовленное после 1899 года.

Таким образом, в конструкции любого предмета, относящегося к категории «огнестрельное оружие», должно быть реализовано его целевое назначение – поражение цели. Это предопределяет основные конструктивные элементы, присущие любому огнестрельному оружию, а именно: 1) ствол или элемент, его заменяющий, – для придания направленного движения снаряду; 2) запирающее устройство, закрывающее в момент выстрела казенную часть ствола; 3) воспламеняющее устройство для приведения в действие метательного заряда. Наличие этих трех основных элементов конструкции является необходимым условием отнесения предмета к огнестрельному оружию, так как для реализации целевого назначения оружия требуется еще и достаточная поражающая способность снаряда, приобретаемая за счет кинетической энергии [11].

Хищение оружия, являясь основным источником незаконного приобретения оружия, часто выступает в качестве этапа предварительной преступной деятельности для совершения иных преступлений. Хищение оружия и последующие незаконные действия с предметами, указанными в ч. 1 ст. 222 УК РФ – «незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему)» и в ч. 2 ст. 233 УЗ Латвии, а именно – «изготовление, ремонт, приобретение, хранение, ношение, перевозка, пересылка или реализация без соответствующего разрешения огнестрельного оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов к огнестрельному оружию, пневматического оружия большой мощности, взрывчатых веществ и взрывных устройств», составляют реальную совокупность преступлений.

Другой особенностью рассматриваемой проблемы является то, что незаконно вооружаются не только преступники и не только для достижения преступных целей, но и обычные законопослушные граждане в целях самообороны. Трудно достоверно оценить объемы незаконно находящегося на руках у населения оружия [2, с. 129]. Как уже отмечалось, хищения являются одним из самых распространенных способов поступления оружия в незаконный оборот. Так, С. А. Невский отмечал, что в структуре источников незаконного поступ-

ления оружия в криминальный оборот хищения составляют 40 %, распространение оружия из горячих точек – 27, изготовление и переделка – 19, контрабанда – 13, раскопки в местах боев Великой Отечественной войны с последующей реставрацией – 1 % [2, с. 126]. Хищение и вымогательство огнестрельного оружия стимулирует незаконный оборот такого оружия и, по нашему мнению, практически гарантирует противоправное его применение, что закономерно создает повышение общественной опасности.

Безусловно, что кто-то добывает огнестрельное оружие преступным путем и вооружается в целях совершения преступлений, кто-то приобретает для защиты себя и своих близких, своего имущества от преступных посягательств, кто-то желает владеть огнестрельным оружием для создания частной коллекции. Причины анализируемого явления многочисленны, но оружие, не контролируемое и неучтенное государством, представляет опасность не само по себе, как вещь, а посягает на внутреннюю безопасность тем, что находится в руках лиц, которым подобными предметами владеть запрещено.

Нередко в незаконном обороте огнестрельного оружия участвует похищенное огнестрельное оружие именно военного образца. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об оружии» это оружие относится к боевому, что, учитывая его тактико-технические характеристики, влечет за собой особую угрозу для общества.

Часто похищенное оружие и боеприпасы списываются сотрудниками специальных учреждений как непригодные для дальнейшего использования или объявляются утраченными в силу объективных обстоятельств. Известны случаи, когда факты хищений не выявляются в течение продолжительного времени из-за того, что проверки сохранности оружия на объектах его хранения проводятся формально, а недостача не выявляется. Иногда оружие похищается в процессе его производства до постановки на учет, и эти случаи, если они своевременно не пресекаются, также не учитываются статистикой.

Одним из самых важных обстоятельств, определяющих низкую информированность о хищении оружия, является то, что основной оборот боевого оружия осуществляется в специализированных органах и учреждениях, деятельность которых не подлежит огласке, поэтому соответствующие структуры не всегда своевременно получают необходимую информацию для выяснения действительного положения дел и принятия должных мер по улучшению складывающейся ситуации. Данные факты свидетельствуют о том, что фактически хищений оружия совершается гораздо больше, чем отражено официальной статистикой [6, с. 38].

Рассматриваемые преступные посягательства чаще всего осуществляются в отношении лиц, владеющих оружием (32,2 %), со складов и хранилищ вооружения (28,5 %), из жилых домов, квартир, офисов (23,9 %), производственных предприятий-изготовителей (9 %), тиров (5,8 %), ремонтных предприятий (мастерских) и стрельбищ (0,6 %). Это данные о зарегистрированных случаях хищений. В результате изучения уголовных дел, возбужденных по фактам хищений оружия, установлено, что 23,3 % хищений совершены с неохраняемых объектов, 20,6 – с объектов, имеющих комбинированную охрану (люди и технические средства), 16,8 – с объектов, охраняемых только людьми, 14,8 % – с объектов, охраняемых только при помощи технических средств. Очевидно, что главным в этом случае является не разновидность охраны, а ее качественное состояние, уровень организации, в конечном счете – дисциплинированность охраны и исправность технических средств [6, с. 38]. Чаще всего похищается огнестрельное оружие армейского образца (41,9 %), далее следуют охотничье оружие (28,4 %), боеприпасы к стрелковому оружию (14,8 %), спортивное оружие (9 %), очень редко – комплектующие части к стрелковому оружию (3,9 %). Косвенно эти данные могут характеризовать особую потребность расхитителей в вооружении, относящемся к стрелковому оружию заводского производства и боеприпасов к нему [6, с. 39].

По статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) о хищениях либо вымогательствах огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств за период с января по декабрь 2015 г. зарегистрировано 1573 преступления [8]; с января по декабрь 2016 г. – 1355 преступлений [9]; с января по март 2017 г. – 302 преступления [10]. Учитывая статистические данные МВД России за 2015 и 2016 год, можно сделать вывод о том, что количественный уровень подобных преступлений идет на спад. Однако это только та часть преступлений, которая регистрируется, хотя неизвестно, какое количество преступлений остается латентным.

В соответствующих органах внутренних дел учитываются практически все преступления, совершенные в рамках собственной системы. Однако о ситуации в Вооруженных силах Российской Федерации судить по полученным данным нельзя. Оборот оружия в Вооруженных силах неподконтролен МВД России, и сведения о совершенных там хищениях поступают нерегулярно, несвоевременно и не в полном объеме. В Федеральной службе безопасности Российской Федерации, располагающей собственной оперативно-розыскной и следственной базой, отсутствует традиция выдачи информации за рамки своего ведомства, поэтому

показатели хищений, совершаемых на принадлежащих им объектах, трудно считать соответствующими действительности [6, с. 38].

Обращаясь к статистическим данным, а также учитывая, что хищение огнестрельного оружия является одним из главных способов насыщения черного рынка огнестрельным оружием, в незаконном обороте насчитывается достаточно значимое количество единиц огнестрельного оружия. Необходимо учесть, что огнестрельное оружие при надлежащем уходе за ним способно оставаться работоспособным очень продолжительное время. Например, пистолет Luger P.08 при бережном обращении будет пригоден к стрельбе более 100 лет, тем более если для стрельбы будет использован находящийся ныне на вооружении многих стран мира патрон 9 x 19 Parabellum.

Российский законодатель вполне адекватно оценивает опасность существующей проблемы. Именно поэтому в 2010–2012 гг. были внесены изменения и дополнения в Федеральный закон «Об оружии», административное и уголовное законодательство нашей страны. Однако проблема борьбы с незаконным оборотом оружия и сегодня остается актуальной. Ее острота обусловлена тем, что в России, по разным оценкам, в незаконном обороте находится от 1,5 до 5 млн единиц огнестрельного оружия [7, с. 547], отдельный пласт незаконного оборота представляют основные части огнестрельного оружия. Возникает проблема соотношения основных и комплектующих частей огнестрельного оружия.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» в редакции постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7 и от 3 декабря 2013 г. № 34 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 „О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств“» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5) применительно к ст. 226 УК РФ под комплектующими деталями огнестрельного оружия следует понимать как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальное функционирование конкретного образца огнестрельного оружия (например, станины, прицелы).

В ст. 226 УК РФ как предмет хищения указаны именно комплектующие детали к огнестрельному

оружию. По нашему мнению, законодатель в этом случае намеренно расширил перечень деталей к огнестрельному оружию, уйдя от понятия основных частей огнестрельного оружия, как это указано в ч. 1 ст. 222 УК РФ, поэтому к предмету хищения в ст. 226 УК РФ должны быть отнесены именно основные части огнестрельного оружия, как это сформулировано в ст. 222 УК РФ.

К неосновным частям огнестрельного оружия на примере 9-мм автоматического пистолета системы И. Я. Стечкина образца 1951 г. (АПС) можно отнести следующие детали: спусковой крючок со спусковой тягой и пружиной спускового крючка, разобщитель, шептало с пружинами, курок, боевую пружину с толкателем курка и защелкой магазина, передающий рычаг, замедлитель темпа стрельбы с пружиной замедлителя и его направляющей, затворную задержку, спусковую скобу со стопором скобы и его пружиной, ударник, предохранитель (переводчик огня), выбрасыватель, целик с пружиной, барабанчиком смены дистанции и его осью, мушку, возвратную пружину, щечки рукоятки с их винтом и магазин. Хищение указанных комплектующих деталей подпадает, скорее, под посягательство против собственности, а не под действие ст. 222 УК РФ.

Исторически квалификация хищений огнестрельного оружия и его запасных частей или деталей к нему также рассматривалась в рамках ст. 218¹ УК РСФСР. В частности, указывалось, что уголовная ответственность за хищение огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов или взрывчатых веществ, запасных частей или деталей огнестрельного оружия и составных частей боевых припасов квалифицировалась по ст. 218¹ УК РСФСР только в тех случаях, когда оно совершалось как отдельный акт единого преступления – хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, то есть тогда, когда виновный поэтапно осуществлял свой единый преступный умысел, направленный на хищение указанных в ст. 218¹ УК РСФСР предметов [3, с. 419].

Если похищались отдельные детали, части оружия или отдельные компоненты взрывчатых веществ, но не было специальной цели совершить хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, состав преступления, предусмотренный ст. 218¹ УК РСФСР, отсутствовал. Совершенное должно было квалифицироваться как преступление против социалистической или личной собственности [3, с. 419].

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 указано, что ответственность по ст. 222, 226 УК РФ наступает за незаконный оборот, хищение либо вымогательство не только год-

ного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения. В свою очередь, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 указано, что по смыслу закона под окончанным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом. Уголовная ответственность по ст. 226 УК РФ наступает в случаях хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно либо незаконно. Если лицо похитило непригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, заблуждаясь относительно их качества и полагая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

В соответствии с п. «а» ст. 9 Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его основных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, одним из принципов списания огнестрельного оружия является то, что все основные части списанного огнестрельного оружия должны быть приведены в полную негодность и непригодность для изъятия, замены или такого изменения, которое позволило бы использовать списанное огнестрельное оружие по назначению. Так, если лицо похитило списанный 7,62-мм пистолет ТТ образца 1933 г., в котором к безвозвратно непригодному функциональному использованию приведены все основные части этого оружия, то есть рамка, ствол и затвор, а остальные, неосновные, части данного пистолета пригодны для использования в подобной модели оружия, то данное преступление справедливо квалифицировать как преступление против собственности. Однако в соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 лицо должно нести уголовную ответственность именно по ст. 226 УК РФ, если у данного пистоле-

та, например, исправны детали ударно-спускового механизма, которые не относятся к основным частям огнестрельного оружия. Если же у лица, похитившего данный предмет, было убеждение, что оружие пригодно к стрельбе, тогда данное деяние совершенно справедливо необходимо квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия.

В соответствии с п. «б» ст. 3 Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его основных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, «составные части и компоненты» означают любые элементы или запасные детали, специально предназначенные для огнестрельного оружия и необходимые для его функционирования, в том числе ствол, корпус или ствольная коробка, затвор или барабан, ось затвора или казенник, а также любое устройство, предназначенное или адаптированное для уменьшения звука, производимого выстрелом.

В определении составных частей и компонентов огнестрельного оружия в упомянутом Протоколе включено понятие «казенник». В 7,62-мм револьвере «Наган» образца 1895 г. казенник в момент взвода курка или выжима спускового крючка при выстреле самовзводом частично выполняет функцию надвижения барабана на ствол и, кроме того, функцию патронного упора в момент производства выстрела. В целом казенник данного револьвера осуществляет функцию, сходную с затвором автоматического оружия. Если такая деталь, пригодная для функционирования в подобной модели огнестрельного оружия, будет похищена, то за ее похищение последует ответственность по ч. 1 ст. 226 УК РФ, так как казенник хотя и не является основной частью огнестрельного оружия в соответствии с Федеральным законом «Об оружии», но выполняет сходную с основной частью огнестрельного оружия функцию.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что декриминализация действий, связанных с незаконным оборотом гражданского гладкоствольного оружия и боеприпасов к нему согласно ст. 222 УК РФ, неприменима к ст. 226 УК РФ [1, с. 133]. Например, если лицо хранит без соответствующего разрешения пригодное к стрельбе ружье 12 калибра ИЖ-27, которое является гражданским огнестрельным гладкоствольным длинноствольным оружием, то состава преступления это деяние не образует, но если данное лицо сбывает такое оружие, то возникает состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 222 УК РФ, а именно

незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия. В свою очередь, если данное оружие похищается, то лицо, похитившее это оружие, будет нести уголовную ответственность согласно ч. 1 ст. 226 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 233 УЗ Латвии незаконный оборот гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия в уголовно-правовом значении приравнивается к обороту военного огнестрельного длинноствольного нарезного либо служебного огнестрельного короткоствольного нарезного оружия. Таким образом, огнестрельное оружие, которое входит в предмет ч. 2 ст. 233 УЗ Латвии, становится квалифицирующим обстоятельством скрытой либо открытой кражи (хищения) согласно ч. 4 ст. 175 УЗ Латвии, разбоя – согласно ч. 3 ст. 176 УЗ Латвии, мошенничества – согласно ч. 3 ст. 177 УЗ Латвии и присвоения – согласно ч. 3 ст. 179 УЗ Латвии.

В действующей редакции УЗ Латвии только пригодное для стрельбы огнестрельное оружие является предметом данных видов хищений. Если лицо осознавало, что похищает непригодное для стрельбы оружие или отдельные комплектующие детали к нему, то данный вид хищения не охватывается признаком хищения огнестрельного оружия.

Если лицо было убеждено в том, что похищенное им пригодное к стрельбе огнестрельное оружие было непригодно к стрельбе, то данное деяние квалифицируется как покушение на хищение огнестрельного оружия, которое пригодно к стрельбе и является в соответствии с УЗ Латвии предметом хищения с соответствующим квалифицирующим признаком.

Степень осознания лицом того, что оно похищает огнестрельное оружие, не должна вызывать сомнений, если, конечно, похищенное огнестрельное оружие не замаскировано под другие предметы, например под нож разведчика, стреляющий НРС-2, стреляющий портсигар, стреляющую авторучку, стреляющий зонт и у лица нет специальных знаний в области огнестрельного оружия.

Рассмотренные квалифицирующие составы хищений УЗ Латвии, предметом в которых выступает огнестрельное оружие (кража (открытая и скрытая), разбой, мошенничество и присвоение), следует дополнить понятием «основная часть огнестрельного оружия», расширив предмет преступления. В свою очередь, в ст. 226 УК РФ законодателю надлежит отойти от понятия «комплектующие детали к огнестрельному оружию», заменив его на термин «основные части огнестрельного оружия».

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / А. В. Бриллиантов [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2016. Т. 2. 704 с.
2. Гамидова Н. В. Общая характеристика хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Общество и право. 2007. № 4 (18). С. 126–129.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю. Д. Северина. М., 1980. 480 с.
4. Омигов В. И., Кудашов В. Н. Анализ развития уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как необходимое условие его дальнейшего совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 198–199.
5. Панкратова И. В. Международные аспекты противодействия незаконному обороту огнестрельного оружия // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 6 (122). С. 247–251.
6. Пермяков М. В. Характеристика преступных проявлений, сопряженных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 36–39.
7. Пронькина Е. А. Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия: коллизии законодательства и правоприменительной практики // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 547–550.
8. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 г. (Москва, Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»). URL : <https://мвд.рф/folder/101762/2> (дата обращения: 10.05.2017).
9. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 г. (Москва, Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»). URL : <https://мвд.рф/folder/101762/1> (дата обращения: 10.05.2017).
10. Состояние преступности в России за январь – март 2017 г. (Москва, Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»). URL : <https://мвд.рф/folder/101762/item/9871454> (дата обращения: 10.05.2017).
11. Судебная баллистика / А. В. Стальмахов [и др.]. URL : <http://eko-czao.narod.ru/ball/osnov/001/metodik-2.htm> (дата обращения: 07.12.2016).
12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 896 с.

Литература

1. Гамидова, Н. В. Общая характеристика хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Текст] / Н. В. Гамидова // Общество и право. – 2007. – № 4 (18). – С. 126–129.
2. Омигов, В. И. Анализ развития уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как необходимое условие его дальнейшего совершенствования [Текст] / В. И. Омигов, В. Н. Кудашов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 198–199.
3. Панкратова, И. В. Международные аспекты противодействия незаконному обороту огнестрельного оружия [Текст] / И. В. Панкратова // Вестник Тамбовского университета. – Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – № 6 (122). – С. 247–251.
4. Пермяков, М. В. Характеристика преступных проявлений, сопряженных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Текст] / М. В. Пермяков // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 36–39.
5. Пронькина, Е. А. Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия: коллизии законодательства и правоприменительной практики [Текст] / Е. А. Пронькина // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 547–550.
6. Судебная баллистика [Электронный ресурс] / А. В. Стальмахов [и др.]. – Саратов : Саратов. юрид. ин-т МВД России, 1998. – URL : <http://eko-czao.narod.ru/ball/osnov/001/metodik-2.htm> (дата обращения: 07.12.2016).
7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. – 9-е изд., перераб. и доп. – М., 2017. – 896 с.

References

1. Gamidova N. V. Obshhaja harakteristika hishhenij oruzhija, boepripasov, vzryvchatyh veshhestv i vzryvnyh ustrojstv [General characteristic of plunders of weapon, ammunition, explosives and explosive devices]. *Obshhestvo i pravo – Society and law*, 2007, no. 4 (18), pp. 126–129.

2. Omigov V. I., Kudashov V. N. Analiz razvitija ugovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nezakonnij oborot oruzhija, boepripasov, vzryvchtyh veshhestv i vzryvnyh ustrojstv kak neobhodimoe uslovie ego dal'nejshego sovershenstvovanija [Analysis of development of the criminal legislation on responsibility for arms trafficking, ammunition, vzryvchtykh of substances and explosive devices as necessary condition of his further improvement]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in the Russian legislation*, 2008, no. 1, pp. 198–199.

3. Pankratova I. V. Mezhdunarodnye aspekty protivodejstvija nezakonnomu oborotu ognestrel'nogo oruzhija [International aspects of counteraction to illicit trafficking in firearms]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria Gumanitarnye nauki – Bulletin of the Tambov university. Series Humanities*, 2013, no. 6 (122), pp. 247–251.

4. Permjakov M. V. Charakteristika prestupnyh projavlenij, soprjazhennyh s nezakonnym oborotom oruzhija, boepripasov, vzryvchatyh veshhestv i vzryvnyh ustrojstv [The characteristic of the criminal manifestations interfaced to arms trafficking, ammunition, explosives and explosive devices]. *Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Ural legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1, pp. 36–39.

5. Pron'kina E. A. Problemy bor'by s nezakonnym oborotom oruzhija: kollizii zakonodatel'stva i pravopriemitel'noj praktiki [Problems of fight against arms trafficking: collisions of the legislation and law-enforcement practice]. *Juridicheskaja tehnika – Legal technology*, 2017, no. 11, pp. 547–550.

6. Stal'mahov A. V. *Sudebnaja ballistika* [Judicial ballistics]. Saratov, Saratov. jurid. in-t MVD Rossii Publ., 1998. Available at: <http://eko-czao.narod.ru/ball/osnov/001/metodik-2.htm> (Accessed December 7, 2016).

7. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal law of Russia. Parts the General and Special] / L. S. Zhuravlev [etc.]; under the editorship of. A. I. Raroga. – 9th prod., reslave. and additional – Moscow, 2017. – 896 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чистяков Алексей Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: sauber60@yandex.ru;

Мажинскис Никита – магистрант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nikita.mazhinsky@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чистяков, А. А. Уголовно-правовое определение хищения и вымогательства огнестрельного оружия и его основных частей по законодательству Российской Федерации и Латвийской Республики / А. А. Чистяков, Н. Мажинскис // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 555–562.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Chistyakov Alexey Alekseyevich – dsc in law, professor, professor of criminal law, criminal trial and criminalistics department of Legal institute, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: sauber60@yandex.ru;

Mazhinskis Nikita – undergraduate of criminal law, criminal trial and criminalistics department of Legal institute, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: nikita.mazhinsky@gmail.com.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chistyakov A. A., Mazhinskis N. Ugolovno-pravovoe opredelenie hishhenija i vymogatel'stva ognestrel'nogo oruzhija i ego osnovnyh chastej po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i Latvijskoj Respubliki [Criminal and legal definition of plunder and extortion of firearms and its main parts by the legislation of the Russian Federation and the Republic of Latvia]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 555–562.